

УДК 373

DOI: 10.34670/AR.2022.22.96.025

Роль индивидуальных ценностей в вовлеченности в цифровизацию образовательной среды

Анаев Марат Азретович

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент Института педагогики, психологии
и физкультурно-спортивного образования,
Кабардино-Балкарский государственный университет,
360004, Российская Федерация, Нальчик, ул. Чернышевского, 173;
e-mail: amara07@mail.ru

Аннотация

Результаты интенсивного развития и распространения информационных технологий, в последнее время определяемые как процессы цифровизации, явились основой возникновения тенденций к значительным изменениям в экономике страны. Процессы цифровой трансформации требуют соответствующей реакции для создания среды, способствующей развитию стратегически значимых отраслей. На сегодняшний день цифровизация является одним из наиболее обсуждаемых трендов современного образования. Повсеместный доступ к сети интернет, использование интерактивных досок, программных пакетов, вебинары, видеоконференции, электронные библиотеки, репозитории становятся привычными элементами образовательной среды. Статья посвящена исследованию индивидуальных ценностей как факторов вовлеченности преподавателей вузов в процесс цифровизации образовательной среды. Ценности как устойчивые и «познанные» потребности человека, могут оказывать влияние на степень его вовлеченности в процесс цифровизации. Вовлеченность в цифровизацию преподавателей может положительно отразиться на повышении качества их жизни, в первую очередь за счет улучшения показателей удовлетворенности жизнью и удовлетворенности работой, возможно появление экономического и социального эффекта, а также повышение эффективности и качества его труда.

Для цитирования в научных исследованиях

Анаев М.А. Роль индивидуальных ценностей в вовлеченности в цифровизацию образовательной среды // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 2А. С. 262-270. DOI: 10.34670/AR.2022.22.96.025

Ключевые слова

Индивидуальные ценности, цифровизация, цифровизация образовательной среды, вовлеченность, образование.

Введение

Результаты интенсивного развития и распространения информационных технологий, в последнее время определяемые как процессы цифровизации, явились основой возникновения тенденций к значительным изменениям в экономике страны. Процессы цифровой трансформации требуют соответствующей реакции для создания среды, способствующей развитию стратегически значимых отраслей. При этом следует понимать, что цифровая трансформация – наиболее разумный вариант поведения в сложившихся условиях революционных перемен, вызванных влиянием современных прорывных цифровых технологий. Об этом говорят и в этом направлении проводятся исследования во всем мире. В ФРГ уже много лет пытаются сформулировать, а главное – реализовать государственную цифровую стратегию [Спиркина, 2008]. «Национальная учебная программа по развитию знаний» Министерства образования и научных исследований Норвегии рассматривает цифровую компетентность в качестве базового навыка наряду с письмом, чтением, арифметикой и речью [Супян и др., 2018].

Современные информационные технологии позволяют существенно изменить и облегчить жизнь человека во всех областях, наладить сбор и консолидацию информации, автоматизировать процессы. Несомненно, что современные цифровые технологии создают новые условия жизни, но и сами они зависят от социально-культурного контекста, от уровня цифровой компетентности людей, которые работают в этих сферах. Вовлеченность индивида в процесс цифровизации, в цифровое пространство, в цифровую среду, в конечном итоге определяет жизнедеятельность и дальнейшее развитие этих технологий.

Основная часть

Вовлеченность рассматривается как «освоение организационными единицами собственных рабочих ролей: вовлеченные сотрудники используют свои физические, эмоциональные, когнитивные и ментальные ресурсы в процессе работы» Кан (Kahn, 1990).

Понятие вовлеченность является достаточно молодым понятием, существуют два направления исследований вовлеченности. Представители первого направления определяют вовлеченность через противопоставление ее с процессом выгорания сотрудников Маслак и Лейтер (Maslach, Leiter, 1997), а представители второго – рассматривают, как позитивный исполнительный подход к работе Шауфели (Schaufeli, Bakker, 2004). Организационная вовлеченность определена как психологическая, связанная с работой установка по исполнению заданий, характеризующаяся энергичностью, целеустремленностью и впитыванием (Schaufeli, Bakker & Van Rhenen, 2009). Существуют научные исследования, в которых вовлеченность рассматривают в контексте того, что вовлеченность повышает конкурентные преимущества компании (Corporate Leadership Council, 2006).

Все эти исследования направлены на исследования вовлеченности человека в процесс трудовой деятельности, но в привычном понимании трудовая деятельность быстро видоизменяется преобразуясь в «цифровую» и требуя формирования новых цифровых компетенций. И здесь впору говорить об изучении вовлеченности в процесс цифровизации, однако надо признать, что этот аспект недостаточно изучен и мало представлен в научных исследованиях.

Как было уже отмечено, цифровизация затрагивает производственные отношения,

структуры экономики и образования. На сегодняшний день цифровизация является одним из наиболее обсуждаемых трендов современного образования. Повсеместный доступ к сети интернет, использование интерактивных досок, программных пакетов, вебинары, видеоконференции, электронные библиотеки, репозитории становятся привычными элементами образовательной среды.

Современное образование нуждается в высококвалифицированных преподавателях с высокой цифровой компетентностью. Преподаватели призваны готовить будущие кадры для цифровой экономики страны, и в этой связи на преподавателей ложится двойная задача: они должны обладать необходимыми знаниями для подготовки будущих специалистов и в то же время сами должны быть вовлечены в процесс цифровизации образовательной среды и обладать достаточной цифровой компетентностью. И на эффективность решения этих задач будет влиять целый ряд переменных, в числе которых и индивидуальные ценности индивида, определяющие его принципы, отношения, поведение, принятие решений. Ценности как устойчивые и «познанные» потребности человека, могут оказывать влияние на степень вовлеченности в процесс цифровизации.

Данная проблема требует к себе пристального внимания и всестороннего изучения. В этой связи, мы считаем, что исследование индивидуальных ценностей как факторов вовлеченности в процесс цифровизации образовательной среды преподавателей вузов, призванных обеспечивать качественное и современное образование в быстроменяющемся цифровом мире, является актуальной своевременной и востребованной.

Мы полагаем, что объяснением степени вовлеченности преподавателей в цифровизацию образовательной среды может выступать теория индивидуальных ценностей Ш. Шварца, которая раскрывает ценности как руководящие принципы жизни человека или группы, лежащие в основе индивидуальных решений, отношений и поведения людей [O'Reilly, 1997]. Мы предполагаем, что индивидуальные ценности преподавателей могут выступать факторами вовлеченности в цифровую образовательную среду.

Рассмотрим основные положения теории индивидуальных ценностей Ш. Шварца.

Теория индивидуальных ценностей Ш. Шварца широко используется в различных исследованиях. В них преимущественно проверяется связь 10 базовых ценностей по Ш. Шварцу или четырех метаценностей с различными установками, мнениями, типами поведения, качествами личности и социально-демографическими показателями.

Индивидуальные ценности, выделенные Ш. Шварцем, признаются во всех обществах [Schulmeister, 2009]. Первоначально было выделено десять ценностей, но в уточненной теории индивидуальных ценностей Ш. Шварц выделяет уже 19 ценностей и группирует их также в четыре блока ценностей более высокого порядка [Rohmann, 2005]. «Открытость изменениям» – независимость мыслей и действий, стремление к переменам и к новизне. В уточненной теории раскрываются через ценности: самостоятельности мыслей, самостоятельности поступков, стимуляции и гедонизма. «Сохранение» – стоит в оппозиции к «Открытости изменениям» и выражаются в самоограничении, поддержании традиций, стабильности и безопасности. В уточненной теории раскрываются через ценности: скромности, конформизма межличностного, конформизма – правил, традиции, безопасности общественной, безопасности личной и репутации.

«Самоутверждение» – значимым является стремление к социальному доминированию, власти, личного успеха, поиске ресурсов для его достижения. В уточненной теории раскрываются через ценности достижения, власти – ресурсов, власти – доминирования.

«Самопреодоления» – оппозиция к ценностям «Самоутверждения» и выражаются в принятии других людей как равных себе, в заботе о благосостоянии людей, в заботе о природе. В уточненной теории раскрываются через ценности благожелательности - чувства долга, благожелательности – заботы, универсализма – толерантности, универсализма – заботы о других, универсализма – заботы о природе.

Кроме того, ценности «Открытости изменениям» и «Самопреодоления» входят в группу ценностей, связанных с ростом, развитием и свободой от тревоги. Ценности «Сохранения» и «Самоутверждения» входят в группу ценностей, связанных с самозащитой и избеганием тревоги. Круг ценностей уточненной теории ценностей Ш. Шварца представлен на рис. 1.

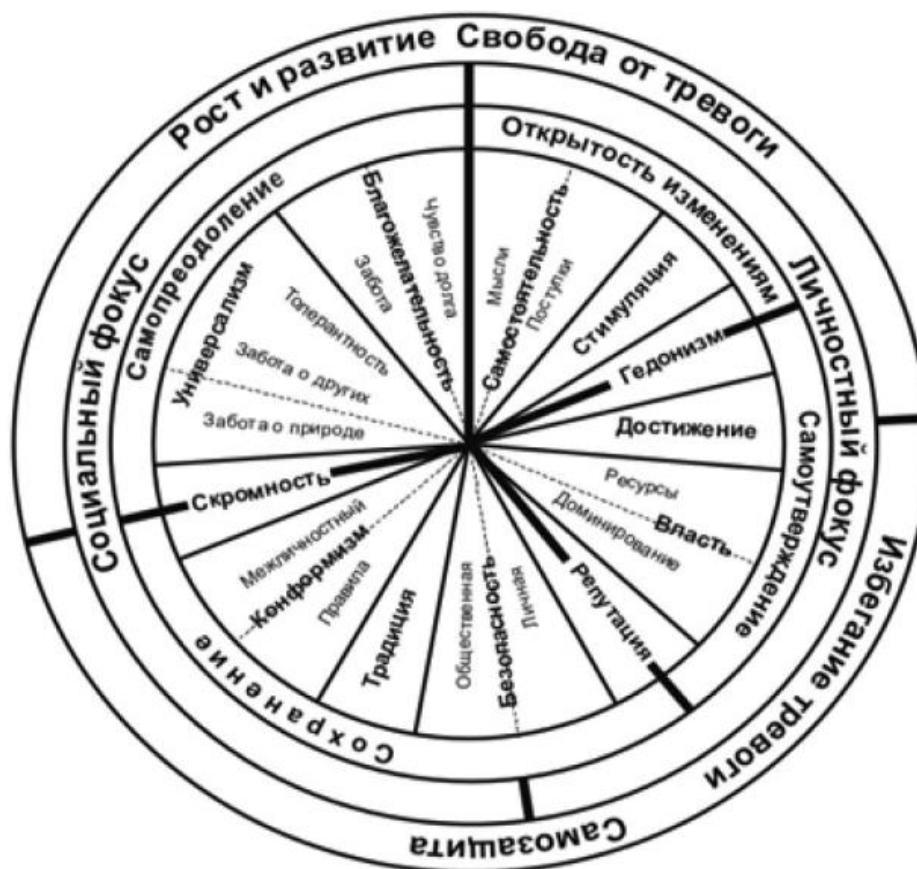

Рисунок 1 - Круговой мотивационный континуум 19 ценностей, по Ш. Шварцу

Проведенные эмпирические исследования доказывают, что ценности влияют на социальные установки [Putnam, 2007]. Данная работа ориентирована на исследование индивидуальных жизненных ценностей как факторов вовлеченности в процесс цифровизации образовательной среды преподавателей вузов, ведь их собственная вовлеченность во многом будет определять успешность подготовки «цифровизированных» кадров, остро востребованных в нарастающем цифровом пространстве.

В нашем исследовании в качестве предикторов первого уровня, т.е. уровня личностной вовлеченности в цифровизацию, были выбраны индивидуальные ценности по следующим причинам:

Результаты исследований показывают, что ценности обладают хорошими предсказательными способностями к реальному поведению (Bardi, Schwartz, 2003; Bilsky,

Schwartz, 1994; Schwartz, Butenko, 2014; Schwartz et al., 2017; Torres, Schwartz, Nascimento, 2014).

Исследования выявляют взаимосвязь ценностей с культурными установками (напр. Григорьев, 2016; Davidov et al., 2008; Sagiv, Schwartz, 1995; Tartakovsky, Walsh, 2016), однако, эта взаимосвязь ценностей с культурными установками не изучено с позиции определения их роли в процессе цифровизации.

Ценности являются относительно устойчивыми личностными конструктами и в меньшей степени зависят от ситуационного контекста (Schwartz, 2005), что позволяет на их основе делать более устойчивые прогнозы.

Ценности, во внутренней иерархии оценок самого индивида занимают более высокое место, чем установки (Erickson, 1995; Hitlin, Piliavin, 2004).

Ценности отражают мотивационную направленность личности, которая может быть соотнесена с мотивами выбора стратегии поведения (Schwartz, 1992).

Изучение ценностей с функциональной точки зрения, показывает, что в психологии их определяют, в основном, как две ключевые функции: (1) они являются ценностными ориентирами действий (Rokeach, 1973; Schwartz, 1992) и (2) когнитивными выражениями потребностей (Inglehart, 1977; Maslow, 1954). Манипулирование ценностями может привести к изменениям в определенном поведении (см. Maio et al., 2009; Sagiv, Sverdlik, Schwartz 2011; Verplanken, Holland, 2002).

Одна из наиболее распространенных и эмпирически подтвержденных теорий индивидуальных ценностей – это теория Ш. Шварца (Bardi & Schwartz, 2003; Schwartz, 1992). Первоначально Ш. Шварц (1992) определил континуум из 10 ценностей, которые определяют мотивационный базис личности. Позже, как отмечалось выше, он уточнил свою теорию, расширив ее до 19 ценностей, образующих мотивационный круг (Schwartz et al., 2012). Он также полагает, что эти 19 ценностей образуют четыре ценности более высокого порядка: Открытость к изменениям, Сохранение, Самопреодоление и Самоутверждение.

Цифровые устройства, цифровые технологии, интернет, социальные сети существенно и стремительно изменили нашу реальность, изменив до неузнаваемости образ жизни, в котором жил человек лет 20-30 назад. Все эти цифровые новшества не просто вошли в нашу жизнь, они стали средствами деятельности и средствами общения. О них вполне допустимо говорить в терминах Л.С. Выготского как о новых культурно-исторических орудиях, опосредующих нашу деятельность и наше общение. Причем речь идет не о локальных областях нашей жизни.

Особенностью цифровизации или феноменом, является то, что она «вплетается» в нашу жизнь вместе с привычной предметной средой, взаимодействуя с ней и при этом, формируя цифровое пространство, без которого сегодня уже невозможно представить экономику, общение, образование.

«Диджитализация – это новая материя, которая только набирает скорости развития, но наше общество пока не способно справиться с этим процессом, мы еще в точности не знаем, как он будет развиваться. Очевидно одно: внедрение технологий влечет за собой глобальные изменения нашей жизни», – отмечает Вильфрид Бергманн [Супян, 2018].

Влияние цифровых технологий на повседневную жизнь человека хорошо видно на примере сферы образования. Во многих странах разрабатываются школьные и университетские реформы, направленные на внедрение умных устройств в процесс обучения. Как показывают исследования, интерактивные занятия более эффективны и вызывают больший интерес среди учащихся. Кроме того, нельзя отвергать один из самых очевидных преимуществ цифровой эры – доступ к учебным материалам и исследованиям [Alkalai, 2009].

«Круг проблем в первую очередь затрагивает рынок трудовых ресурсов и сферу образования. Встает вопрос о готовности людей вступить на путь перемен, об ответственности за возникающие риски», – считает Дмитрий Буташин.

Александр Асмолов, указывая на образовательный аспект цифровизации, отмечает: «Необходимо ответить на вопрос, готово ли общество к переменам, трансформации и новым вызовам неопределенности, которые бросает нам будущее. Для нас ключевой фактор всех преобразований – тотальная перемена образования, развитие сверхскорости в области переподготовки кадров» [Супян, 2018].

Несомненно, что использование цифровых средств и технологий в процессе обучения дает определенные преимущества в процессе получения знаний, что подтверждается и научными исследованиями. Однако, следует отметить, что ряд других исследований показывают, что успешность обучения зависит от квалификации преподавателя, его стиля преподавания, что высокие результаты вполне могут быть достигнуты и при использовании традиционных моделей и методов обучения, что целый ряд специальных цифровых технологий обучения мало используется учащимися без специальных усилий и отработанной методики преподавателя не формируется «цифровая грамотность» [Gui, 2011; Strutton, 2011].

Исследования цифровой грамотности сконцентрированы в основном на: 1) изучении методологии измерения и оценки цифровой грамотности [Hargittai, 2010]; 2) выявлении степени реальных расхождений в уровне цифровой грамотности между поколениями [там же; Lebedeva, 2009]; 3) влиянии на уровень цифровой грамотности иных факторов: пола, уровня и типа образования, социального статуса, степени доступа к цифровым технологиям и т.д. [Jones, 2010; Kennedy, 2008]; 4) воздействии уровня цифровой грамотности на успешность в различных видах деятельности, академическую успеваемость, характер общения и т.д.

«Если мы сегодня четко поймем, что за будущим стоит стратегия готовности к переменам, четкое понимание единства этических принципов и технологического прогресса, картина мира будет меняться в оптимистичном направлении. Конечно, с одной стороны, тотальная цифровизация – это огромные риски, с другой – огромные возможности, очень важно реализовывать их в правильном направлении» [Супян, 2018].

Одним из важных аспектов является вопрос о готовности преподавателей существенным образом трансформировать свою деятельность под меняющиеся запросы и особенности стиля обучения в условиях цифровизации образования. Техническое оснащение и программное обеспечение процесса цифровизации образовательной среды идет гораздо быстрее, чем переподготовка и вовлечение в этот процесс самих преподавателей. А готовность преподавателей быстро и активно принимать меняющиеся условия зависит от целого ряда факторов, и мы предполагаем, что их ценностные ориентиры также будут оказывать существенное влияние на этот процесс.

Заключение

Высокая скорость цифровизации всех сторон жизни обусловлена, прежде всего, ее возможными положительными проявлениями и последствиями на всех уровнях. Вовлеченность в цифровизацию преподавателей может положительно отразиться на повышении качества жизни, в первую очередь за счет улучшения показателей удовлетворенности жизнью и удовлетворенности работой. Возможно, к появлению экономического и социального эффекта, а также к повышению эффективности его труда, за счет повышения качества, на уровне не

вовлеченных преподавателей и т.п.

В продолжении нашего исследования, мы планируем наряду с изучением ценностей использовать ряд других методик, которые помогут раскрыть ряд других факторов, оказывающих влияние на цифровую вовлеченность.

Библиография

1. Нечаев В.Д., Дурнева Е.Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36-45.
2. Николаевский Н.Н., Григорьев М.Н. Влияние цифровизации на процессы организации и функционирования логистических систем // Логистика и управление цепями поставок. 2018. № 5. С. 29-37.
3. Спиркина Т.С. Исследование динамики интернет-зависимости // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 159-162.
4. Супян Н.В. и др. Реализация стратегии цифровизации в ФРГ: потребность в дальнейших реформах. М., 2018. С. 22-34.
5. Alkalai Y., Chajut E. Changes over time in digital literacy // Cyberpsychology and Behavior. 2009. Vol. 12. Issue 6. P. 713.
6. Chong E.K.M. Using blogging to enhance the initiation of students into academic research // Computers and Education. 2010. № 55 (2). P. 798-807.
7. Gui M., Argentin G. Digital skills of internet natives: Different forms of digital literacy in a random sample of northern Italian high school students // New Media and Society. 2011. № 13 (6). P. 963-980
8. Hargittai E. Digital Na(t)ives? Variation in internet skills and uses among members of the "net Generation" // Sociological Inquiry. 2010. № 80 (1). P. 92-103.
9. Jones C., Ramanau R., Cross S., Healing G. Net generation or Digital Natives: Is there a distinct new generation entering university? // Computers and Education. 2010. № 54 (3). P. 722-732.
10. Kennedy G. et al. Immigrants and natives: Investigating differences between staff and students' use of technology // The Australasian Society for Computers in Learning in Tertiary Education. 2008. P. 484-492.
11. O'Reilly C., Williams R.K., Barsage S. Group Demography and Innovation: Does Diversity Help? // Research in the Management of Groups and Teams. Greenwich, 1997.
12. Putnam R.D. E pluribus Unum: Diversity and community in the twenty-first century: The 2006 Johan Skytte Prize Lecture // Scandinavian Political Studies. 2007. Vol. 30. P. 137-174. doi: 10.1111/j.1467-9477.2007.00176.x
13. Rohmann A., Florack A., Piontkowski U. The role of discordant acculturation attitudes in perceived threat: An analysis of host and immigrant attitudes in Germany // International Journal of Intercultural Relations. 2006. Vol. 30 (6). P. 683-702.
14. Schulmeister R. Students, internet, e-learning and web 2.0. 2009. URL: <http://rolf.schulmeister.com/pdfs/students-and-internet-2-0.pdf>
15. Selwyn N. The digital native – myth and reality // Aslib Proceedings: New Information Perspectives. 2009. № 61 (4). P. 364-379.
16. Strutton D., Taylor D.G., Thompson K. Investigating generational differences in eWOM behaviours for advertising purposes, does X = Y? // International Journal of Advertising. 2011. № 30 (4). P. 559-586.

The role of individual values in involvement in the digitalization of the educational environment

Marat A. Anaev

PhD in Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Institute of Pedagogy,
Psychology and Sports Education,
Kabardino-Balkarian State University,
360004, 173, Chernyshevskogo str., Nalchik, Russian Federation;
e-mail: amara07@mail.ru

Abstract

Modern education needs highly qualified teachers with high digital competence. Teachers are called upon to prepare future personnel for the digital economy of the country, and in this regard, teachers have a double task: they must have the necessary knowledge to train future specialists and, at the same time, they themselves must be involved in the process of digitalization of the educational environment and have sufficient digital competence. And the effectiveness of solving these problems will be influenced by a number of different factors that, to one degree or another, can influence the degree of involvement in the digitalization process. The article is devoted to the study of individual values as factors of involvement of university teachers in the process of digitalization of the educational environment. Values, as stable and “cognized” human needs, can influence the degree of his involvement in the digitalization process. The author of the paper concludes that the involvement in the digitalization of teachers can have a positive impact on improving the quality of their lives, primarily by improving the indicators of life satisfaction and job satisfaction, an economic and social effect may appear, as well as an increase in the efficiency and quality of their work.

For citation

Anaev M.A. (2022) Rol' individual'nykh tsennostei v vovlechenosti v tsifrovizatsiyu obrazovatel'noi sredy [The role of individual values in involvement in the digitalization of the educational environment]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (2A), pp. 262-270. DOI: 10.34670/AR.2022.22.96.025

Keywords

Individual values, digitalization, digitalization of the educational environment, involvement, education.

References

1. Alkalai Y., Chajut E. (2009) Changes over time in digital literacy. *Cyberpsychology and Behavior*, 12, 6, p. 713.
2. Chong E.K.M. (2010) Using blogging to enhance the initiation of students into academic research. *Computers and Education*, 55 (2), pp. 798-807.
3. Gui M., Argentin G. (2011) Digital skills of internet natives: Different forms of digital literacy in a random sample of northern Italian high school students. *New Media and Society*, 13 (6), pp. 963-980
4. Hargittai E. (2010) Digital Na(t)ives? Variation in internet skills and uses among members of the “net Generation”. *Sociological Inquiry*, 80 (1), pp. 92-103.
5. Jones C., Ramanau R., Cross S., Healing G. (2010) Net generation or Digital Natives: Is there a distinct new generation entering university? *Computers and Education*, 54 (3), pp. 722-732.
6. Kennedy G. et al. (2008) *Immigrants and natives: Investigating differences between staff and students' use of technology*. The Australasian Society for Computers in Learning in Tertiary Education.
7. Nechaev V.D., Durneva E.E. (2016) «Tsifrovoe pokolenie»: psikhologo-pedagogicheskoe issledovanie problemy [Digital Generation: Psychological and Pedagogical Study of the Problem]. *Pedagogika* [Pedagogy], 1, pp. 36-45.
8. Nikolaevskii N.N., Grigor'ev M.N. (2018) Vliyanie tsifrovizatsii na protsessy organizatsii i funktsionirovaniya logisticheskikh sistem [Influence of digitalization on the processes of organization and functioning of logistics systems]. *Logistika i upravlenie tsepyami postavok* [Logistics and supply chain management], 5, pp. 29-37.
9. O'Reilly C., Williams R.K., Barsage S. (1997) Group Demography and Innovation: Does Diversity Help? In: *Research in the Management of Groups and Teams*. Greenwich.
10. Putnam R.D. (2007) E pluribus Unum: Diversity and community in the twenty-first century: The 2006 Johan Skytte Prize Lecture. *Scandinavian Political Studies*, 30, pp. 137-174. doi: 10.1111/j.1467-9477.2007.00176.x
11. Rohmann A., Florack A., Piontkowski U. (2006) The role of discordant acculturation attitudes in perceived threat: An analysis of host and immigrant attitudes in Germany. *International Journal of Intercultural Relations*, 30 (6), pp. 683-

702.

12. Schulmeister R. (2009) *Students, internet, e-learning and web 2.0*. Available at: <http://rolf.schulmeister.com/pdfs/students-and-internet-2-0.pdf> [Accessed 03/03/2022]
13. Selwyn N. (2009) The digital native – myth and reality. *Aslib Proceedings: New Information Perspectives*, 61 (4), pp. 364-379.
14. Spirkina T.S. (2008) Issledovanie dinamiki internet-zavisimosti [Study of the dynamics of Internet addiction]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 311, pp. 159-162.
15. Strutton D., Taylor D.G., Thompson K. (2011) Investigating generational differences in eWOM behaviours for advertising purposes, does X = Y? *International Journal of Advertising*, 30 (4), pp. 559-586
16. Supyan N.V. et al. (2018) *Realizatsiya strategii tsifrovizatsii v FRG: potrebnost' v dal'neishikh reformakh* [Implementation of the digitalization strategy in Germany: the need for further reforms]. Moscow.